

Денис Ли Мейер

ДВЕНАДЦАТЬ

Осторожно: внутри – магия!

Денис Ли Мейер

**Двенадцать. Осторожно:
внутри – магия!**

«Издательские решения»

2015

Мейер Д.

Двенадцать. Осторожно: внутри – магия! / Д. Мейер —
«Издательские решения», 2015

Самые главные чудеса происходят именно в новогоднюю ночь. Они врываются в нашу жизнь вместе с книгой «Двенадцать». Артуру двенадцать лет, и он уже совершенно не верит в чудеса, чего нельзя сказать о его родителях, которые по привычке приглашают в канун Нового года к себе домой Деда Мороза. Никто из семейства и представить не может, что пришедший в их дом старик – вовсе не актер из местного ТЮЗа, а самый настоящий чародей, хранитель Нового года.

© Мейер Д., 2015

© Издательские решения, 2015

Содержание

От автора	6
Вместо предисловия. Свет в окне	7
1.	9
2.	12
3.	15
4.	21
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Двенадцать Осторожно: внутри – магия!

Денис Ли Мейер

*Самому могущественному
вошебнику своего времени*

© Денис Ли Мейер, 2015

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero.ru

От автора

Эта книга не такая как остальные: без сомнений, она самая волшебная из всех, которые встречались мне на пути. Каждая ее строчка пропитана светлой магией трех великих ночей – новогодней, рождественской и той, когда звезды на небосклоне выбрали тебя, мой дорогой читатель, законным владельцем этого сокровенного волшебства. Очень надеюсь, что ты оправдаешь столь величественный титул и не станешь вырывать эти страницы или рисовать на волшебных полях рожицы и каракули.

Когда выводилась последняя строчка этой удивительной истории, настенные часы в моем кабинете пробили ровно двенадцать, а по истертым клавишам старенького ноутбука торжественно промаршировали первые мгновения наступившего Нового года. Удивительная, полная волшебства и сказочности ночь!

С того времени прошло несколько лет. Эта книга долгое время лежала в самом дальнем и пыльном уголке моего письменного стола. И поверь мне, пролежала бы там еще не один десяток лет, если не одно «но»... Могущественное волшебство, таящееся в ней, все время вырывалось наружу, искало своего полноправного владельца. И сегодня я впервые решился сделать этот ответственный шаг – вручить эту книгу полноправному владельцу.

Это действительно правда: ты и есть тот самый волшебник, которому подвластно великое волшебство нашей жизни – любовь, дружба и смелость. И я уверен, что ты обязательно сможешь подобрать к нему сокровенные ключи. Но прежде чем распахнуть перед тобой таинственные двери в волшебство, посмею спросить: готов ли ты, мой дорогой читатель, открыть для себя эти удивительные тайны? Искренне надеюсь, что ответ положительный. В противном случае, тебе будет совсем неинтересно читать дальше эту необыкновенную историю.

Итак, если ты готов к приключениям, я приглашаю тебя в удивительное путешествие по страницам таинственного и загадочного волшебства, спрятавшегося под обложкой этой книги.

Вместо предисловия. Свет в окне

– Что там происходит? Да расступитесь же, дайте посмотреть!

У изрезанного морозом окна собралась толпа любопытных снежинок. Каждая из них внимательно вглядывалась в промерзшее стекло, в надежде увидеть хоть какое-нибудь движение. Даже луч лунного света с интересом подплыл поближе, чтобы лучше разглядеть: что же это там происходит?

– Да тише вы, он идет!

В небольшой комнате возник мерцающий свет. Он исходил от яркого пламени свечи, что была в руках высокого старика. Его длинная седая борода развевалась по сторонам, небрежно цепляясь за книжные стеллажи.

Снежинки затаили дыхание – что же они увидят на этот раз?

Волшебство не покидало этот дом ни на секунду. Здесь постоянно что-то происходило: то тут, то там порхали феи, из печной трубы вываливались разноцветные клубы дыма, превращаясь на ходу в удивительные облака. Да и частые гости в этом доме не могли не удивлять своей таинственностью и непостижимостью. Здешние стены видели много волшебников, эльфов, гномов, гоблинов и даже огнедышащих драконов! Но больше всего на свете здесь ждали прихода Нового года.

Этим вечером к пожилому старцу Хладриусу – хозяину избы – наведался очень уважаемый гость. Это был сам Артий – величайший маг таинственной страны под названием Огая. С виду он походил на обычного домашнего кота – черного, упитанного и невероятно довольного собой. Артий ждал хозяина дома в книжном хранилище – там, где их никто не мог побеспокоить. Он сидел в самом темном углу комнаты и нервно помахивал хвостом.

– Рад видеть тебя, мой дорогой! – приветствовал своего гостя Хладриус. Поставив горящую свечу на стол, он приземлился в небольшое кресло, стоящее рядом, и с любопытством посмотрел в темный угол.

– Что ж, и Вам не хворать, – в темноте сверкнули два желтых глаза. – То, о чем Вы меня просили, выполнено. Шары разбросаны по всему свету, а значит, никогда не смогут быть собраны воедино.

– Не стоит делать столь утвердительных заявлений, мой друг, – задумчиво произнес старик. – Только время сможет доказать, что это действительно так.

– Время, – с сарказмом прошипел кот. – Какое глупое и бездушное существо! Хуже любых мышей – их-то не упустишь...

Артий немного помолчал, после чего поинтересовался:

– Неужели Вы действительно думаете, что кто-то сможет отличить их от обычных стекляшек?

Старик все также задумчиво взглянул на своего гостя, после чего уставился на колышущуюся пламя свечи.

– Люди? – задумчиво переспросил он. – Нет, конечно. Люди никогда не смогут понять этого. Но ведь Мордеуса данный факт не остановит, не так ли? Мы прекрасно понимаем, что он не отступит от своей цели. Правда, здесь присутствует одно любопытное «но»...

– И что же? – округлил от непонимания глаза кот по имени Артий.

– Сегодня утром я просил совета у Зеркала мудрости.

– Неужели вы решились? – кот удивленно округлил свои глаза. – И это после всего, что произошло?

– Да, это так, – с сожалением вздохнул старик. – Но вот что меня поразило больше всего, мой дорогой Артий: Зеркало показало мне мальчика, который был... самым обыкновенным человеком.

– Это невозможно! – иронично хмыкнул Артий, виляя своим хвостом взад и вперед. – Как? Как это, по вашему, вообще допустимо? У человека не может быть Права по определению. И потом – это же человек! Человек!!! Фу... Даже подумать противно.

– Ты прав, мой друг, – откликнулся Хладриус, уходя все дальше в свои раздумья, – у него действительно нет Права. Вернее – предпосылок к осознанию наших законов. Но Зеркало никогда не ошибается. Ты же понимаешь, о чем я говорю?

Артий молчал. Лишь только его хвост резво метался по деревянному полу. Кота терзали сомнения, и он никак не мог с ними справиться. Его глаза снова сверкнули в темноте, одновременно отражаясь в многочисленных украшениях, развешанных на ветках ели, стоящей у окна.

– Но в наше время и последующие за ним тысячелетия не будет никого более могущественного, чем вы, Хранитель!

– О, ты глубоко заблуждаешься, мой дорогой друг, – Хладриус отвлекся от своих мыслей и добродушно улыбнулся коту. – И что еще удивительнее, я сам добровольно соглашусь на это!

– Вы и правда сумасшедший, раз говорите такое! – немного помолчав, произнес Артий. В его голосе звучало потрясение. – Вы хоть знаете, что это за мальчишка? Где его искать?

– Догадываюсь, – загадочно ответил старик. Он бросил свой взгляд на изрезанное морозом окно. Припавшие к стеклу снежинки тут же испуганно бросились в рассыпную, а лунный свет виновато отклонялся и поспешил скорее затеряться в серебре снега.

– Неужели, Вы встречались с ним раньше?

– Думаю, что да.

Старик больше ничего не ответил. Теперь он с любопытством разглядывал в свете лунных чар хрустальный шарик, свисающий с еловой лапы, и о чем-то усиленно размышлял.

Ветер за окном завывал на разных языках. Те снежинки, что знали слова этой безумной песни, кружились с ним в такт, вытягивая пронзительные ноты под огромным диском Луны.

В пламени свечи догорала последняя ночь года.

1.

Верю-не верю

Артур сидел в своей комнате и прислушивался к приближающимся шагам за дверью. До чего же было глупо со стороны его родителей пригласить в дом Деда Мороза! Когда же они только поймут, что он уже слишком взрослый для подобных гостей? Двенадцать лет – это уже достаточный возраст, чтобы понимать всю нелепость новогодних праздников. По крайней мере, именно так считал Артур.

В прихожей раздался дверной звонок, вслед за которым снизу загрохотали знакомые голоса.

- А ну-ка, сынок, спустись и посмотри, кто к нам пришел!
- Ну вот, началось, – хмуро пробормотал Артур и с неохотой побрел вниз.
- Артур, поторопись!

Голоса звоном отозвались в надраенных до блеска книжных полках, которые гордо выпячивали свои корешки вдоль стен лестничного пролета. О том, что отец Артура был большим любителем сочинять различные истории, а после – запирает их навечно под слой книжной пыли, в доме не напоминало разве что корявое пианино, неизвестно для чего стоящее посреди гостиной.

Артур никогда не мог понять отцовские потуги приобщить его к миру чего-то сверхъестественного, пусть даже и написанного в книжках. Да и к чему были нужны все его старания? За каждую свою книгу он ни разу не получил достойных денег. О роскоши здесь говорил лишь дом, доставшийся отцу Артура по-наследству. Здание было двухэтажным и при этом располагалось почти в самом центре города.

Артур с неохотой спустился в прихожую и, демонстративно зевая, уставился на стоявшего в дверях седовласого старика. Гость был одет в синее зимнее пальто, а из его сморщенных рук свешивался тряпичный мешок. Рядом – с не менее глупым видом – стоял отец Артура – высокий, подтянутый мужчина с острым подбородком, короткой стрижкой и очками в серебристой оправе. Рядом с ним – мать Артура – женщина низенького роста с рыжими волосами, небрежно спускающимися на потертый и засаленный кухонный фартук. Артур сердито посмотрел на незваного гостя, а потом – на отца с матерью.

- Нет, пап, ты снова привел этого бомжа к нам в дом?!
- Артур! – шикнула на него мать. – Как тебе не стыдно! Прекрати устраивать сцены!
- Здравствуй, Артур, – старик улыбнулся и смущенно посмотрел на родителей мальчика, которые при этом заметно покраснели.
- Здрасьте, – огрызнулся Артур и снова направил свой недовольный взгляд на отца. – Я что, по-вашему, маленький?
- Не возражаете, если я пройду внутрь? – вскинул брови старик, не обращая внимания на колкости Артура.

– Ах да, конечно, – спохватилась хозяйка, жестом приглашая гостя войти.

Старик уверенно пересек прихожую и, очутившись в гостиной, оглянулся на растерянных домочадцев:

- А у Вас очень мило, – улыбнулся он отцу Артура и кивнул на стоящее пианино. – Любите музыку?
- Что? Ах, музыку... Да, конечно.

Отец Артура был немного удивлен непривычной раскованностью приглашенного Деда Мороза. Далек не каждый способен вот так просто прогуливаться по чужому дому. Странные в этом агентстве люди работают, – думал мужчина в очках. Тем временем, старик уже абсо-

лютно позабыл о присутствующих и уже внимательно разглядывал украшения на новогодней елке, стоящей у окна.

– Простите, может, чаю? – произнесла мать Артура, чтобы хоть как-то скрасить затянувшееся молчание.

– Что? – старик отвлекся от елочных игрушек. Его лицо было невероятно задумчивое и потрясенное одновременно. – Ах, нет, моя дорогая, я очень спешу. Сами понимаете – завтра уже 31 декабря, а заказы все поступают и поступают.

Кто-то иронично фыркнул.

– И после этого Вы будете утверждать, что это настоящий Дед Мороз?

Артур стоял позади родителей и просто светился в ехидной улыбке. Старик внимательно посмотрел на него, после чего громко сказал:

– Чтобы чувствовать волшебство, не обязательно быть ребенком, мой дорогой мальчик.

– Знаете, наш сын больше не верит в сказки, – смущенно откашлялся мужчина в очках.

Старик перекинул свой задумчивый взгляд на отца Артура и, немного помолчав, удивленно поджал губы:

– Вот как?

Было похоже, что Деда Мороза очень занимает происходящее. Он неторопливо погладил свою седую бороду, после чего подошел к Артуру.

– Вот незадача, – сказал он, бросая на мальчика сверху вниз полный торжества взгляд. – Когда я шел сюда, то хотел подарить тебе целый сборник компьютерных игр. Ты ведь об этом мечтал, не так ли?

Артур сердито уставился на отца. Ну сколько ему можно повторять, что ему нужны не игры, а хорошая видеокарта для них?! Как ни крути, а компьютер сам по себе совершенствоваться не может. Вот и доверяй отцу покупать подарки на Новый год!

– Ладно, гоните игры, я пошел к себе, – пробубнил упавшим голосом Артур и протянул руку.

– Как невежливо! Артур, немедленно извинись! – пролепетала его мать.

– Не стоит! Право слово, не стоит! – старик строго посмотрел на покрасневшую от возмущения женщину и спокойно принялся рыться в своем мешке, при этом не сводя глаз с мальчика: – Я не выбираю к кому приходить, мой дорогой. Я всегда там, где меня ждут.

– Ну, еще бы! – хмыкнул Артур и закатил глаза. – Еще скажите, что вам ни сколько не заплатили, чтобы придти сюда!

– Артур! – теперь уже покрасневший от стыда отец бросил в сторону сына укоризненный взгляд. – Ты что, сынок, немедленно извинись!

– Нет-нет, что Вы, прошу Вас, не стоит, – отозвался старик и снова обратил свое внимание на двенадцатилетнего невежу. – Мне, без сомнений, неловко что-то дарить тебе в этом году, Артур. Я вижу, что ты уже достаточно взрослый для моих подарков. И, боюсь, в таком расположении духа все они потеряют весь смысл новогоднего волшебства.

– Ну вот, опять! – в сердцах выдохнул мальчик. – Да не верю я в Ваши сказки! Что тут непонятного?

– Тем не менее, – старик сделал вид, что не услышал последнюю реплику. – Раз уж я здесь, то хотел бы преподнести тебе один небольшой, но очень ценный подарок.

Артур неожиданно замер и впервые за все время заинтересовано уставился на огромный мешок возле старика: интересно, что там может быть такого ценного? Айпод последней модели? Крутой сноуборд? А может, навороченный велик, о котором он всегда мечтал? Тем временем, к большому разочарованию мальчика, старик извлек из своего мешка невзрачную, пожелтевшую, а кое-где даже потрескавшуюся книгу в золотой оправе.

– Книгу???

Артур недоверчиво взглянул на отца:

– Пап, у тебя что, вообще нет фантазии? Опять ты подарил мне свою книгу! О, как неожиданно! – Артур демонстративно закатил глаза. – А если судить по ее виду, то самую нелюбимую.

– Боже мой, да что ты такое говоришь?! – шикнул отец, на чье пурпурное лицо Артур старался больше не смотреть. Эх, все же хорошо, что у него такие родители – другие бы непременно выпороли!

Старик ничего не произнес в ответ, и только молча протянул подарок Артуру.

Взяв книгу, мальчик тут же принялся перелистывать страницы в надежде увидеть знакомые инициалы автора, однако все страницы оказались абсолютно пустыми.

– Мне пора, – неожиданно сообщил Дед Мороз. – Я и так у Вас прилично задержался. Сами понимаете – график!

– Может, останетесь немного? Чай почти уже закипел, – послышался измотанный голос женщины в фартуке.

– С огромным удовольствием! Но мне действительно пора.

Старик еще раз взглянул на Артура, который явно был возмущен бессмысленным подарком и теперь уже намеревался что-нибудь съязвить по этому поводу.

– Эту книгу я хранил для особого человека, – произнес старик. – Теперь я уверен, что отыскал его. Ах, да! Чуть совсем не забыл – это Вам.

Старик протянул отцу Артура позолоченный конверт, после чего быстро развернулся, вышел в коридор и скрылся за уличной дверью, взрослых стоять с открытыми ртами от удивления.

– Милый, какие-то странные люди работают в этом агентстве, – прошептала женщина, все еще глядя туда, где еще минуту назад стоял визитер из сказки.

– И не говори, дорогая, – откликнулся мужчина, замороженно рассматривая врученный конверт. – Новенький, наверное. Раньше я его в нашем районе вообще не встречал.

2.

Чудеса из конверта

Артур поднялся наверх и заперся у себя в комнате, раздраженно швырнув подарок на кровать. Что ни говори, не без иронии думал он про себя, а уж книга куда интереснее нормального игрового компьютера!

Дело шло к вечеру. Системный блок завис на любимой игре – да чтоб его!

Немного побродив по комнате, Артур снова взял в руки злополучный подарок и в очередной раз принялся перелистывать пожелтевшие страницы. Но и сейчас все они были идеально пусты, в чем Артур уже и не сомневался.

– Ну очень весело, – иронично усмехнулся он, со злости отправляя книгу в самый дальний угол. От удара об стену она нелепо распахнулась, и взъерошенные страницы вместе с обложкой с грохотом растянулись на полу.

В преддверие ужина в желудке у мальчика уже безумствовал разъяренный аппетит. Из кухни, что была этажом ниже, доносились громыхания тарелок и восхитительный аромат малинового джема. Решив, что вкусный ужин намного важнее переживаний из-за подпорченного дня, Артур поскорее поспешил спуститься вниз.

Едва успев войти в кухню, на него набросился обеспокоенный голос матери:

– Ах, это ты, Артурчик? Я думала... Впрочем, не важно. Ты не видел своего отца?

Она неустанно кружилась возле плиты, пытаясь не выдать своим поведением затаившегося в глубине ее души переживания.

– Он куда-то исчез после того, как Дед Мороз... Ой, прости, – она запнулась, вспомнив, что с Артуром лучше не обсуждать ничего сказочного и волшебного. – То есть, я хотела сказать, этот человек... Ну, тот самый... Знаешь, я искала твоего отца по всему дому, но его нигде нет.

– Я его не видел, – произнес Артур, лениво усаживаясь за стол, – может, он снова закрылся в своем кабинете?

– Нет, я уже там была.

Артур молча смотрел на мать, взбивающую в попытках что-то в кастрюле, то и дело поглядывающую в запотевший квадрат окна...

БАЦ!

Неожиданно женщина ахнула, и кастрюля вместе с содержимым со звоном рухнула на кафельный пол. Артур оглянулся – позади него, в двери, возникла фигура отца. Он казался каким-то странным, будто бы его ударило током. Прямо из кармана отцовского пиджака торчал уголок вскрытого позолоченного конверта.

Дорогая, – отстранено прошептал он, собравшись мыслями, – мне кажется, у меня что-то с головой.

Что ж, когда я выходила за тебя замуж, меня это не пугало, – с укором посмотрела на него рыжеволосая хозяйка. – Можешь, наконец, объяснить, где ты был все это время?

Отец Артура словно находился в трансе и растерянно смотрел на жену широко открытыми и ничего не понимающими глазами. Уголки его губ слегка дрожали, словно боясь отобразить на лице восторг. – Я.. Ты.. Просто... Ну и дела! Вот, сама взгляни.

Он достал из кармана небрежно смятый клочок бумаги и протянул его жене. Через мгновение глаза у женщины также округлились: она прикрыла рот ладонью, словно боясь произнести что-то неприличное:

– О, Боже! Кажется, теперь и мне нужен психиатр!

– Теперь ты понимаешь? Понимаешь, что это значит, дорогая? – отец постепенно стал приходить в себя. – Моей книгой заинтересовались! И кто – ты только посмотри – крупнейшее издательство страны! Моей! Ты понимаешь, дорогая? Ты только взгляни, сколько здесь указано нулей!

– Милый! Я не... Просто как-то даже... словно... Ах, да что же это я в самом деле?! А ну-ка, – голос домохозяйки мгновенно приобрел командные черты, – если кто-нибудь мне поможет убрать с пола, я обещаю по такому случаю особый ужин!

Предсказания матери действительно сбылись – трапеза в этот раз выдалась просто божественной. Но не обошлось и без горсточки дегтя: весь вечер родители тешили себя мыслями о произошедшем чуде, что, без сомнения, очень бесило Артура.

– Как бы там ни было, – распевал отец налево и направо, – но начиная с сегодняшнего дня, я снова верю в Деда Мороза!

Когда Артур уже не мог адекватно воспринимать все эти восторженные и одновременно нелепые возгласы, он устало побрел к себе наверх.

Ну как же все это ему надоело! Чудеса, волшебство, магия... Наверное, нужно быть действительно конченным идиотом, чтобы и в правду поверить во всю эту чепуху! Иногда у Артура даже возникала мысль о том, что его могли подменить в роддоме и что у него где-то есть нормальные, самые обычные родители. О, как же ему хотелось хоть на один день просто исчезнуть из этого сумасшедшего дома!

Устало плюхнувшись на свою кровать, мальчик принялся разглядывать растущий на подоконнике кактус. На мгновение ему показалось, что на него кто-то смотрит по ту сторону замерзшего окна. Но приглядевшись, он понял, что это лишь кружащиеся на ветру снежинки.

В комнате было как никогда хмуро и одиноко. Подкрадывающиеся к окну сумерки подначивали спуститься вниз и приняться бессмысленно бороздить каналы в телевизоре. Артур едва именно так и не поступил, когда его взгляд случайным образом снова упал на небрежно распахнутую в углу книгу. В сгущающейся темноте комнаты едва угадывались ее очертания (мальчик любил сумерки и редко пользовался электричеством).

В голове промелькнули слова Деда Мороза. Интересно, и что в ней такого необычного и ценного? Может, эта книжка предназначается вовсе не ему, а отцу, который счел бы подобный дар за верх совершенства?

Артур медленно подошел к распластанному на полу подарку, взял его в руки и поднес поближе к окну, в которое уже стучался свет от уличного фонаря. Он взглянул на книгу: в самой середине золотой обложки изумрудными буквами было аккуратно выведено: «Двенадцать». Рядом – неровным почерком и следами от чернильных клякс – было кем-то приписано: «Самому великому волшебнику своего времени».

– Волшебнику? Что ж, тогда все ясно! – победно хлопнул рукой по подоконнику Артур. – Это для отца!

Он распахнул ее в надежде встретить что-то, что говорило бы об адресате. Но увы – кроме многочисленных складок и царапин на бумаге ничего не было.

– И что мне с ней вообще делать?

Артур словно застыл от ощущения непонимания и теперь лишь молчаливо пялился на пустые книжные страницы. Он даже не сразу заметил, как с его подарком стало происходить нечто невероятно странное.

На той страничке, куда так пристально смотрел Артур, откуда ни возьмись, выскочила клякса, превратившаяся в букву, потом другая, третья... Вскоре Артур смог разглядеть целое предложение, выведенное все тем же неровным почерком, что и на обложке: «*Спустись вниз, твое время настало*».

Глаза Артура удивленно уставились в эту фразу. Он быстро перелистнул страницу в надежде, что это ему просто показалось. Но и на другой странице была точно такая же над-

пись. Вся книга теперь была изранена чернильными разводами, из которых выходили одни и те же слова: «*Спустись в вниз, твое время настало*».

– Это еще что за шутки? – испуганно вскрикнул Артур, снова уронив книгу на пол. От удара она мгновенно раскинула в разные стороны древние страницы, однако слова на них по-прежнему продолжали выводить загадочную фразу. В голове мальчика никак не укладывалась мысль о том, что он что-то упустил – какой-то явный признак подвоха. Возможно, это отец решил над ним пошутить, пока он был в кухне. Почему бы и нет? Но тогда это совершенно глупый и не смешной розыгрыш!

Поборов в себе страх, Артур поднял книгу и еще раз, теперь уже вслух, перечитал слова на ее страницах, решив все-таки послушаться и спуститься вниз. Может быть, там и находится ключ к разгадке этой шутки?

Не долго думая, мальчик вышел на лестницу и прислушался: по всей видимости, родители уже легли спать. А может, просто спрятались где-нибудь и хотят выскочить из темноты? Подобных наклонностей он, конечно, от них не замечал, но ведь от сумасшедшей семейки можно было ожидать чего угодно!

Однако, в гостиной не было ни души. Яркие сине-зеленые лоскуты света играли на клавишах пианино. Интересно, кто оставил свет включенным? Артур нащупал выключатель, но тот не был задействован. Откуда тогда свет?

Мальчик взглянул на окно и тут же ахнул: елка, стоящая возле подоконника, светилась в темноте без всяких гирлянд! Кончики ее иголок переливались всеми цветами радуги, а на самой большой и мохнатой лапе покачивался хрустальный елочный шарик. Он светился ярче, чем все остальные.

Вот те на! Что за ерунда? Видимо, все-таки розыгрыш. Что-то необъяснимое заставило Артура подойти к светящемуся елочному украшению. Он был такой удивительный, невероятно притягательный, теплый, а его чарующий свет окутывал все мысли. Артур неожиданно для самого себя понял, что протянул свою руку к чудо-шарику и прикоснулся к нему кончиками пальцев.

В гостиной мгновенно стало темно. Даже уличный фонарь погас, словно по приказу.

– Ха-ха! Очень смешно! Ладно, пап, я сдаюсь.

Артур в кромешной тьме попытался отыскать выключатель, но его почему-то не оказалось на месте. Тогда он сделал неловкий шаг в сторону и... поскользнулся на чем-то гладком и холодном. Артур не успел ничего сообразить, как в тот же миг рухнул, сильно ударившись головой.

Голова... Она, казалось, раскололась на множество пульсирующих осколков. Мальчик закрыл глаза от боли и с трудом попытался понять, на чем же это он лежит. Однако другое обстоятельство все же заставило его отвлечься: в этот самый момент он услышал приближающиеся к нему шаги. Кто-то спешил к нему, перебирая ногами снег.

– Эй, ты там жив?

Прямо перед собой Артур услышал отчетливый девчоночий голос.

– Эй, между прочим, я с тобой разговариваю!

Мальчик с опаской открыл глаза и тут же зажмурил их от яркого света – в ресницы больно впились лучи уличного фонаря, а свежий ветерок набросился на всклокоченные волосы.

Артур лежал посреди снежного сугроба без верхней одежды, а прямо над ним свешивалось обеспокоенное лицо курносой девочки с торчащими из-под вязаной шапки косичками.

3.

Прогулки по парку

Артур попытался подняться, но голова все еще раскалывалась от незадачливого падения. Он закрыл глаза, перед которыми еще стояли очертания курносой девчонки, и принялся настойчиво убеждать себя, что все это ему только снится.

Окружающая местность едва угадывалась в кромешной темноте, и лишь только свет фонарей безумствовал в спящем царстве вечерних сумерек. Их холодный свет безжалостно бередил душу. И если это сон, значит, открыв глаза, можно проснуться. И Артур осторожно поддался этому искушению.

– Не знаю кто ты, но тебе нельзя здесь находиться, – произнесла стоящая рядом девочка и протянула Артуру свою руку. В ее голосе чувствовалось заметное напряжение: она то и дело оглядывалась по сторонам и нервно топталась на месте.

Через мгновение Артур уже стоял на ногах, испуганно вглядываясь в темноту. Несмотря на то, что окружающие дома и деревья едва можно было различить в нарастающей мгле, Артуру не составило большого труда определить, что они находятся неподалеку от городского парка – всего в нескольких сотнях метров от его дома.

– Что за шутки? Как я здесь оказался?

Похоже, именно сейчас Артур начал приходить в себя, собираясь, во что бы то ни стало наказать злого шутника.

Стоящая рядом девочка лишь сурово хмурила брови. Ее звонкий голос показался Артуру очень знакомым, хотя, без сомнения, раньше они никогда не встречались. Уличному фонарю, видимо, этот голос тоже был знаком – он резко оглянулся, осветив аккуратное лицо девочки. На вид ей было столько же лет, сколько и Артуру. Но для своего возраста, как отметил про себя наш герой, она была чересчур красива и обаятельна.

– Ты вообще кто такая?

Девочка, не ответив, лишь в очередной раз оглянулась: где-то вдалеке у одиноко стоящих пивных ларьков появилась парочка подвыпивших подростков.

– Пошли, – бросила она в ответ и, не дожидаясь дальнейших вопросов, схватила Артура за руку. Но тот вырвался.

– Эй! Никуда я с тобой не пойду! Я тебя даже не знаю!

Девочка раздраженно посмотрела на Артура, потом сделала глубокий вдох, взглянув в упрямые мальчишечьи глаза:

– Меня зовут Ника, устраивает?

– Ну, в общем-то... А я Артур, – пролепетал мальчик и машинально протянул ей свою ладонь.

– Давай отложим любезности на потом? Здесь мы в опасности, нужно уходить.

Ника протянула в ответ свою ладонь, но вместо того, чтобы пожать руку Артура, она резко схватила ее и в очередной раз попыталась утянуть за собой. Но Артур снова вырвался.

– Уходить? Да зачем? С какой это стати я должен идти с тобой? Мой дом в двух шагах отсюда!

Ника смерила его сердитым взглядом:

– Если и дальше будешь идиотом, то до дома не дойдешь. И потом, с каких это пор я обязана что-то объяснять первому встречному?

– Первому встречному? – непонимающе переспросил Артур. – Да ты сама ко мне пристала! Эй, да отстань от моего рукава!

Артур в очередной раз отдернул свою руку и неожиданно понял, что в другой его руке был крепко зажат хрустальный елочный шарик. Он светился нежно-голубым светом, который просачивался прямо в ладонь и дальше по телу, отчего становилось невероятно тепло. Это был тот самый шар, который так сильно светился в гостиной у него дома.

– Пошли, – шепотом произнесла Ника и снова замотала головой по сторонам. – В Древоводе намного безопаснее, чем здесь. Ну, в смысле, для таких как мы.

– Где? Эй, полегче! Никуда я с тобой не пойду!

Артур все еще смотрел на Нику возмущенным взором, но подсознательно просто не мог не отметить, что ей очень идут русые косички.

– Вообще-то, уже поздно, лучше я вернусь домой, – не унимался Артур, вприпрыжку поспевая за шагающей Никой – та больно вцепилась в его руку, что вырваться уже не было возможности. – Эй, можешь хоть объяснить, куда мы идем?

– Я же тебе сказала: в Древовод!

– Древо-чего? Что за бред?

– Древовод, болван! – шикнула на него девчонка. – Это наша деревня.

– То есть? Хочешь сказать, что мы поспремся в какую-то деревню прямо сейчас, на ночь глядя?

– А ты предлагаешь ночевать в сугробе?

Ника смерила Артура уничижительным взглядом.

– Вообще-то у меня есть дом и я, в таком случае, именно туда и направлюсь! Вон он, кстати, за поворотом.

– Так ты человек?

Ника резко остановилась и ошарашенно уставилась на мальчика, словно тот был привидением во плоти. Она мгновенно отпустила его руку и испуганно сделала несколько шагов назад, подальше от мальчишки.

– Ну да. А что, деревенские всегда такие сумасшедшие? Или только девчонки?

– Умный, да?

– Эй, можно без намеков!

Артур теперь не знал, что и думать. Кто знает, что на уме у этой двинутой? Да еще подростки, пошатывающиеся у ларька, теперь пристально разглядывали их в свете уличного фонаря. Нет, ему, без сомнения, пора домой!

– Так, давай на чистоту, – начал он. – Тебя подговорил мой отец? Кто ты такая?

– А я вижу, ты сильно головой-то треснулся, – презрительно хмыкнула Ника, с опаской косясь на стоящих вдалеке парней. – Для особо одаренных повторяю: меня зовут Ника. Сначала я думала, что ты тоже древд, но оказалось что просто идиот.

– Древд? – Артур фыркнул так громко, что подростки вдалеке заметно оживились. – Ты вообще сейчас со мной разговариваешь? Что за древд?

– Так называют у нас тех, в чьих сердцах живет волшебство, – почти шепотом ответила девочка.

– А ты сама-то в своем уме вообще? – вспылил Артур. – Я что, по твоему, волшебник?

– Раз у тебя в руках волшебный шар, я думала, что так и есть, – Ника смущенно опустила глаза.

Артур снова обратил внимание на странный шар у себя в ладони, но избавляться от него не захотел.

– Что за бред? – выдохнул он. – Я самый обыкновенный человек! А ты, значит, волшебница?

– Да, – утвердительно кивнула Ника, не уверенная до конца в том, что можно об этом говорить Артуру.

– Что, серьезно? – хмыкнул он в ответ. – Ну, в таком случае, я лорд Волан-де-Морт – приятно познакомиться! К твоему сведению, я еще не настолько двинулся, чтобы поверить во всю эту чушь про волшебников!

Ника презрительно уставилась на Артура, отчего тому стало как-то не по себе:

– Очень мило слышать это от парня, разгуливающего зимой среди парка в одной ночнушке. Да еще и с елочной игрушкой в руках! Bravo!

– Чего? Ах, ты!

Артур почувствовал, как в невидимом пламени сгорают его уши. Он только сейчас вспомнил, что на нем не было ни куртки, ни зимних брюк, ни теплых носков! Сейчас он был в том, в чем спустился из комнаты. Но даже находясь на морозе, как ни странно, ему совершенно не было холодно. Что ж, спасибо шару, чем бы он не был на самом деле!

– Так, ладно. Что вообще здесь происходит? Ты кто?

– Опять? По-моему я уже тебе объяснила.

– Про волшебников? Я спрашиваю на полном серьезе!

– Дурак! – буркнула себе под нос Ника и, развернувшись, быстро пошла вперед.

– Эй, я не договорил!

Артур поспешил за Никой, выбросив в ближайший сугроб мешающийся в руке елочный шарик. Тот с легкостью взмыл в воздух и исчез в сугробе снега. В тот же самый момент что-то очень больно врезалось Артуру в кожу: мороз, все это время не беспокоящий его, подобно разъяренному псу, накинулся на свою жертву. От резкой боли мальчик упал на колени, сотрясаясь от дикого холода.

– Ты что, больной? Подними его, если не хочешь замерзнуть!

Голос Ники эхом пронесся по воздуху. Делать было нечего. На время вырвавшись из обжигающих объятий декабря, Артур рванул к тому месту, куда упал шар. Искать его долго не пришлось – прямо из снега он продолжал светиться нежно-голубым светом. Как только рука Артура коснулась шара, холод в одно мгновение исчез, а из хрусталя прямо в руку стало просачиваться тепло.

– Что это за штуковина?

Артур выглядел испугано и непонимающе смотрел на свою спутницу.

– Мне запрещено обсуждать с городскими волшебные предметы, – Ника с любопытством принялась рассматривать загадочный шар, – но уверена, что это не просто игрушка. Я *чувствую* невероятную силу в нем. Ладно, так ты идешь со мной или нет?

– В деревню? Я еще не спятил. И потом, я сказал, что никуда не хочу идти...

Ника теперь молча шагала вперед, и Артуру пришлось уже бежать за ней вдогонку, чтобы донести до нее все свои соображения по поводу ее умственных способностей. Между тем, наши герои уже успели войти в заснеженный парк, освещаемый уличными фонарями, и теперь уверенно продвигались по тропинке вдоль спящих деревьев.

Ворвавшаяся в город ночь все еще пыталась замести следы вечерних прогулок, небрежно оставленных на снегу. На помощь ей спешили балагуры-снежинки, которые кружились под ритмы лунного вальса и, опьянев окончательно от нахлынувшего счастья, падали под ноги нашим героям.

Артур то и дело оглядывался на удаляющийся с каждым шагом город: сейчас он казался ему каким-то бездушным и невероятно спокойным. Это ощущение росло с каждым шагом, пока Артур не заметил движущиеся позади фигуры. Они, без сомнения, шли за ними. Приглядевшись, мальчик узнал в них тех самых парней, что крутились у ларька. Ника больно вцепилась в руку Артура и зашагала быстрее, нервно оглядываясь назад.

– Вижу, у тебя проблемы?

– Лучше помолчи, умник, – донесся впереди запыхавшийся голос девочки, – Проблемы у нас двоих!

Артур ничего не понимал и лишь безуспешно пытался отдышаться, но остановиться все же не рискнул.

Высокие подтянутые силуэты продолжали следовать за ними, также ускорив свой шаг. Ника панически вглядывалась в темноту впереди себя, словно что-то высматривая среди еле различимых стволов деревьев. Мгновение – и подвыпившие подростки бросились за ними в погоню. Артур испугано вскрикнул и теперь уже сам вонзился в руку Ники. Та оглянулась и что-то резко бросила навстречу мчащимся подросткам.

Раздался громкий хлопок, и все сзади покрылось ярко-оранжевым туманом, а в ноздри вонзился ядреный запах мандарина. Некоторое время казалось, что преследователи отстали, однако вскоре их силуэты снова возникли из оранжевого тумана.

– Сюда!

Ника резко дернула Артура куда-то в сторону, и тот с разбегу налетел на куст спиреи.

– Можешь сказать, кто это вообще такие?

– Это люди, – прокричала куда-то вперед Ника.

– Знаешь, это многое объясняет, – ответил Артур, жалея, что раньше никогда серьезно не увлекался бегом. – А чего они вообще хотят от нас, эти «лю-ю-юди»?

– В лучшем случае – убить нас, – отозвалась Ника.

– Что ж, вот теперь мне намного спокойнее!

Артур бежал, что было сил стараясь не выпустить из рук елочный шар, который загадочным образом укрывал его от мороза. Девочка также не уступала ему в скорости. Спортсменка, наверно.

Через некоторое время где-то над головой беглецов стали раздаваться еле уловимые, но невероятные мелодии. Многие из них были настолько изящными и неземными, словно тысячи ветров сочиняли в ночном небосклоне музыку грядущего рассвета.

Ника резко остановилась, оглядываясь по сторонам. Похоже, их преследователи отстали, но в этом у Артура уверенности не было. Он молча стоял и вглядывался в серую массу деревьев, ожидая в любой момент нападения.

Воздух все еще напоминал про запах мандаринов, который так и норовил забраться глубоко в душу, туда, где хранилось самое сокровенное. В те самые потаенные уголки сознания, куда даже сам Артур не позволял себе проникать. Мелодии, звучащие над головой, продолжали проливаться на декабрьский снег – иногда казалось, что они доносятся из самого сердца.

– Думаешь, они ушли?

Артур вопросительно посмотрел на Нику, которая осторожно ощупывала кору сосны.

– Похоже на то, – спокойно произнесла она.

– Похоже на то?

– Я это *чувствую*.

– В смысле?

Артур снова недоверчиво огляделся – никаких признаков погони вроде бы не было. Тогда он подошел к одному из деревьев и прислонился к нему, чтобы отдышаться. Ника же продолжала водить руками по стволам деревьев и при этом на ее лице нарастала довольная улыбка.

Убедившись, что опасность миновала, Артур принялся изучать хрустальный елочный шар в своей руке, чтобы скрыть возвращающееся к нему смущение по поводу отсутствия теплой одежды. Он все еще пытался убедить себя в том, что происходящее вокруг – лишь просто розыгрыш, но тут же ловил себя на мысли, что этого попросту не может быть.

Снежные барханы в свете уличных фонарей игрались серебристо-голубым отблеском, завораживая взгляд и сознание. Позднее время уже не имело абсолютно никакого значения при виде, как парк расцветает при одном лишь взгляде на лунную феерию...

– АХ!!!!

Внезапно в запястье Артура впиалась появившаяся из-за дерева сморщенная, уродливая рука. Мальчик взвыл от страха и попытался вырваться, но захват был невероятно сильным. В это же мгновение из-за дерева, выпрыгнула маленькая старушка с безумной ухмылкой и громко расхохоталась прямо ему в лицо.

Ника тоже испугано подпрыгнула, но сразу же расцвела в умилении:

– Бабушка! Ну, наконец-то!

– Бабушка? – удивился Артур, всматриваясь в черты лица сумасшедшие старухи. Однако та совершенно не собиралась выпускать его из своих объятий. Она безумно хохотала в лицо мальчику и с огромной силой трясла его руку.

– Н-н-ник-к-ка-а-а, – умоляюще пропищал Артур. – Пож-ж-а-а-алуйст-а-а-а, убери ее от меня-я-я!

Ника засмеялась, после чего подошла к старухе и положила ей на плечи свою руку:

– Ладно, бабушка, достаточно. Думаю, у тебя будет еще время познакомиться с Артуром.

Старуха мгновенно отшвырнула от себя руку нашего героя и неуклюже покачнулась на месте. Ника же только хихикнула в кулачок и смущенно посмотрела на своего спутника:

– Знакомься: это моя бабушка. Ты не смотри на то, что она кажется немного... э... странной. Она вполне нормальный человек.

– Это кто считает меня странной? А? Сейчас кому-то уши надеру за такие слова!

Старуха сделала безумное лицо и без предупреждения, что было силы, гаркнула прямо в ухо Артуру. Тот, ошарашенно отпрыгнул в сторону и укрыл голову руками, от греха подальше.

– Какие глупости, молодой человек! – завопила она, словно у Артура было плохо со слухом. Признаться, после того, как старуха рявкнула в ухо, услышать что-то теперь действительно было проблематично. Но Артур старался не показывать вида.

– Ладно, тут задерживаться не стоит, – согласилась та и, снова расхохотавшись над чем-то, засемила в сторону ветвистых кустов, ухая и по-звериному урча себе под нос.

Ника спокойно шла за ней, тогда как Артур все еще сомневался в разумности этой затеи. Но оставаться в ночном парке – тоже вариант не совсем подходящий. И, решив, что компания с двумя сумасшедшими куда лучше, чем спасение от толпы безумных и, похоже, довольно пьяных подростков, Артур последовал за Никой и ее бабушкой.

Эти двое, идущие впереди, казались мальчику более чем странными. Старуха все время издавала какие-то звуки, похожие то на рычание, то на кудахтанье, время от времени прерывающиеся громким задорным хохотом.

– Откуда я знаю, – вторила ей Ника, – он уже был так одет!

И старуха снова заливалась заразительным смехом.

Музыка, звучащая с неба стала громкой и отчетливой, а запах мандарина еще сильнее окутывал дыхание. Артур поднял голову и тут же резко остановился – только сейчас он наконец-то увидел, откуда шла эта божественная симфония. Прямо над деревьями кружили две огромные огненные птицы. Их размер был настолько велик, что каждое их крыло укрывало десятки деревьев. Эти поразительные создания пели тихо и печально, ласково прикасаясь к душе слушателя своим неземным голосом.

– Кто это?

Артур просто не верил своим глазам. Он даже и предположить не мог, что такие создания водятся в их парке.

– Это птицы-каракут, – отозвалась Ника. – Они охраняют Древосвод.

– Древосвод? Так, значит, это все правда? Я думал, что ты просто издеваешься надо мной.

Артур все еще неподвижно глядел в небо на парящих птиц и зачарованно слушал их песню. В чувство его привел очередной старушечий приступ дикого смеха.

– Бабушка, да не знаю я, – причитающий голос Ники отозвался от заснеженных ветвях бузины. – Говорю же, он появился прямо передо мной.

Старуха оглянулась на стоящего Артура, оглядела его с головы до ног и в очередной раз дико расхохоталась.

– И где, говоришь, твоя деревня находится? – Артур наконец-то оторвал свой взгляд от птиц и посмотрел на Нику. – Куда нам идти?

– А мы уже пришли, – старуха снова захохотала и, держась за бок, покатила в сугроб.

– Пришли? – поднял брови Артур, стараясь не смотреть на чокнутую старуху. – Здесь же парк. Хотите сказать, что вы живете здесь, среди кустов? Вы бомжи, что ли?

– Сам ты бомж! – Ника еле подавливала позывы смеха, поглядывая на ворочающуюся в снегу, покрасневшую от хохота старуху. – Но мы действительно живем здесь.

Она улыбнулась Артуру, и вскинула вверх свой аккуратный подбородок вверх. Артур тоже посмотрел на верх и не поверил своим глазам: прямо над ним, на макушках деревьев, располагались настоящие деревянные дома, из окон которых, как ни в чем не бывало, струился яркий свет, а из печных труб вываливались клубы дыма.

4.

Высоко над землей

В домах еще не спали. Об этом свидетельствовали мелькающие силуэты у окон. Артур почувствовал, как елочный шар в его руке стал необычайно горячим. Однако это скорее успокаивало душу, нежели побуждало к действию.

– Добро пожаловать в Древосвод!

Голос Ники эхом отозвался в хрустале елочного шара. Девочка стояла у одного из деревьев, держащих на своей кроне увесистый деревянный дом, и водила рукой по шелушащейся коре.

– Не может быть! – восхищению Артура не было предела. – Ты живешь прямо на дереве? Посреди парка?

– Вообще-то это место заколдовано, – отозвалась Ника. – Сюда простые люди попасть не могут – таков закон нашей магии.

– Заколдовано? Ты всерьез говоришь о волшебстве?

– По-моему у Вас что-то с головой, молодой человек! – подкрадываясь на цыпочках старуха снова гаркнула прямо Артуру в ухо. Тот чуть было не упал от неожиданности, а бабушка Ники, держась за бока, покатила к кубарем в снег.

– Ника, тебе не кажется, что волшебство – это как-то... глупо?

Артур уже не был так уверен в своих словах, но демонстративно признавать свою неправоту не хотел.

– Волшебство – это то, что внутри каждого из нас, – возмущенно возразила Ника. – Оно – в душе любого древда.

– И что, даже в ней?

Артур кивнул на поднимающуюся с земли двинутую старуху.

– Без сомнения, – утвердительно кивнула Ника.

– Ну, если Вы действительно древды, волшебники, – нервно выдохнул Артур, – как Вы собираетесь на эти деревья? По воздуху летаете, что ли?

– Вроде того, – крикнула старуха и, расхохотавшись, высоко подпрыгнула к небу. И тут произошло что-то совершенно неестественное. То, о чем Артур даже и не мог подумать. Прямо перед его глазами старуха превратилась в огромного упитанного снегиря! Он быстро вспорхнул вверх и скрылся в веренице мирно стоящих домов, продолжая задорно щебетать в воздухе.

– Не обращай на нее внимание, – спокойно произнесла Ника, наблюдая, как Артур тщетно пытается протереть свои глаза. – Моя бабушка хоть и немного выжила из ума, но все еще прекрасно владеет волшебством. Думаю, нам стоит заглянуть к Старейшине. Его дом во-о-он на той сосне!

Она махнула рукой в сторону огромного раскидистого дерева, на мощных ветвях которого располагалось высокое бревенчатое здание с узорчатыми окнами.

– И как я, по-твоему, должен туда попасть? – произнес Артур, подходя к сосне. – Тоже превратиться в птицу?

– Это вовсе не обязательно, – улыбнулась Ника. – Мы просто туда залезем.

– Что? Нет, ты издеваешься! – проскулил Артур, мысленно оценивая весь путь до верхних ветвей. – Раз вы все тут волшебники, почему нельзя просто наколдовать лестницу?

Ника замялась, на ее щеках заалел еле заметный румянец.

– Знаешь, мне обычно так удобнее подниматься. Но если ты не хочешь марать свои руки, – она пренебрежительно хмыкнула и потянулась к огромной ветке сосны. Казалось, что ее самолюбие было задето до предела, – можно, конечно, и так.

Ника резко дернула ветку на себя, вспугнув при этом дремавших на ней снежинок. Сосновая лапа, подобно пружине, мгновенно рванула вверх, утягивая за собой девочку. Мгновение – и она уже стояла на высоком пороге дома на дереве.

Артур опасливо подошел к вернувшейся на свое место сосновой ветке и посмотрел на стоящую над ним Нику.

– Просто посильнее потяни ее на себя, – прокричала она. – Или ты трусишь?

Вот это уже было верхом предела! Уж что-что, а трусом он никогда не был. Артур собрал всю свою волю в кулак и с силой схватился за колючую ветку, резко накренив ее на себя. Что-то сильно дернуло в районе живота, и мальчик взмыл вверх, едва различая силуэты пролетающих мимо сосновых лап.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.